

ISSN 1563-0323
Индекс 75878
25878

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. АЛЬ-ФАРАБИ

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

Филология сериясы № 10 (72). Серия филологическая

Алматы 2003

Индекс 75878
25878

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени АЛЬ-ФАРАБИ

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

Филология сериясы № 10 (72). Серия филологическая

1992 жылдан шыға бастады
Бұқаралық ақпарат құралын
тіркеу туралы куәлік № 956-Ж

Құрылтайшылар:

- Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
филология факультеті
- Редакция ұжымы

Алматы
“Қазақ университеті”,
2003

<i>Сарсембаева М.</i> Туынды сөздің семантикалық-синтаксистік деңгейі.	77
<i>Арғынғазина Ш.Б.</i> Ағылшын және қазақ тілдеріндегі етістікті фразеологизмдердің құрылымдық сипаты	82
<i>Қарабаев А.Т.</i> Әдіскер Қажым Басымов еңбектеріндегі орфография мәселелері	86
<i>Мақұлова Л.Т.</i> Ш.Мұртазаның “Қызыл жебе” романындағы экспрессивті-эмоциялық лексиканың көрінісі	88
<i>Құрбанов А.Т.</i> Қазіргі түрік тіліндегі сөз соңындағы екі элементті консонанттық тіркестерге лингвостатистикалық анализ	90
<i>Күдеринова Қ.</i> Графема мен әріп арақатынасы	93
<i>Мұхтар Д.</i> Қазақ тіліндегі лексикографиялық деректерде фразеологизмдердің берілуі	94
<i>Абитжанова Ж.А.</i> Күлтегін мұрасындағы метафоралық қолданыстардың лексика-семантикалық уәжділігі	97
<i>Абитжанова Ж.А.</i> Күлтегін мұрасындағы метафоралық қолданыстар	99
ОРЫС ТІЛІ РУССКИЙ ЯЗЫК	
<i>Абишева К.М.</i> Об основных критериях разграничения знака от символа и использование символических средств общения в социально-языковой контактной деятельности. .103	103
<i>Абишева К.М.</i> Переключение как социолингвистический феномен и его проявление в процессе социально-языковой контактной деятельности.	106
<i>Акберди М.И.</i> Проявление логических и языковых ошибок при выборе парономатического варианта слова	110
<i>Токжанова А.М.</i> Ассоциативный эксперимент как средство диагностики уровня усвоения глагольных метафор русского языка учащимися школ с казахским языком обучения	113

Терекова Ф.Е. Формы реализации индивидуального "я" в языковой личности профессора К. Жубанова	120
Даирова А.Р. Денотативный и сигнификативный компоненты семантики слова в субъектной и предикатной функциях	124
Залахан З.К. Пословицы и поговорки о временах года	127
Сошникова Е.Н. Особенности семантической организации религиозной фразеологии средних веков	130
Зуева Н.Ю. О содержании рабочей программы по русскому языку для казахских групп филологического факультета	132
Князева А. Семантический контраст как прием стилистической реализации терминов в современной поэзии	135
Масалитин В.В. Типы номинативных предложений в русском языке	138
Исабекова А.Д. Организация уроков патриотического воспитания на материале лексической темы "Наш дом — Казахстан" (уроки русского языка в 4-5 классе школ с казахским языком обучения)	141
Жумашева А.Ш. Некоторые актуальные вопросы лингвокультурологии	145
Булатбаева К.Н. Работа над орфографической грамотностью в условиях функционально- коммуникативного подхода к обучению русскому языку в казахской школе	148
Жомартова Ж.С., Туребекова Р.С. О проверках языковых знаний на казахском отделении	153
Бижкенова А.Е. Структурно-семантические особенности деонимных прилагательных в русском, казахском и немецком языках	156
Илиуф Х.Ш. Пространственно-временные отношения в семантике слов, употребляющихся для выражения временных аспектов явлений, действий и состояний в казахском языке	159
Сарсенова Д.У. Психолингвистические особенности усвоения лексического материала в иноязычной аудитории	162

Мой герб и флаг в себя вобрали

Весь мир степей, родные дали.

Свободы дух и взор прямой.

Заключительное слово учителя:

«Земля щедра к тем, у кого сердце и руки добрые» - гласит народная мудрость. Пожелаем же и мы себе, чтобы солнце нашего государства светило ярко и высоко.

Урок заканчивается песней «Менің Қазақстаным».

В качестве домашнего задания учителем было предложено написать небольшой рассказ на тему «Мой родной город» с использованием слов, включенных в ассоциативное поле «Казахстан».

Такие уроки позволяют активизировать устную и письменную речь учащихся по лексической теме «Казахстан».

Кроме образовательной задачи на уроке получила яркое звучание и воспитательная работа по формированию чувства гордости за родную землю, привитию любви к родине, и всем, кто ее населяет.

Уроки такого плана позволяют учащимся задумываться над судьбой народа, родины, подумать об окружающей красоте природы, воспитывать патриотизм в лучшем смысле слова, твердую гражданскую позицию. «Гражданская позиция (гражданственность), которая проявляется в личной причастности ко всему, что происходит в обществе, стране, мире. Чувство гражданского долга приобретает в современных условиях первостепенное значение» / 3, с. 331/. Так, после данного урока ребенок может почувствовать себя частичкой чего-то великого и прекрасного, которое зовется Родиной.

1.Новиков Л.А. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология/ Под ред. Л.А. Новикова. – М.: Русский язык. 1987. – 160 с.

2.Кузнецова Э. В. Лексико-семантические группы русских глаголов. Учебный словарь-справочник. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та. 1988. – 152 с.

3.Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов? Учебное пособие для студ. высш. Учеб. Заведений. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС. 2001. – 368с.

А.Ш. Жумашева

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

В рамках антропологической парадигмы научных знаний, предполагающей ориентацию исследований на субъект познания, на носителя языка во всех его разнообразных отношениях с окружающим миром, возникло, как известно, новое направление в лингвистике – лингвокультурология, истоки которой берут начало в исследованиях лингвофилологов В. фон Гумбольдта, Ф.Соссюра, А.А.Потебни, Э.Сепира, Б.Уорфа, Ю.М.Лотмана, Б.А. Серебrenникова и других крупнейших ученых. У истоков зарождения новой научной отрасли стояли В.Н. Телия, В.А. Маслова, В.В. Воробьев, А. Вежицкая и др.

Использование потенциала лингвокультурологии в рамках антропологической парадигмы актуально и в современной лингводидактике, в частности, в области преподавания русского языка как неродного. На разработку содержания лингвокультурологического аспекта в обучении русскому языку как неродному, определения путей его презентации оказали влияние работы О.Д. Митрофановой, Н.М. Шанского, Е.А. Быстровой, Т.С. Кудрявцевой, результаты билингвальных исследований М.М. Копыленко, З.К. Ахметжановой, Л.К. Жанаалиной, Э.Д. Сулейменовой и др. Так, например, по мнению О.Д. Митрофановой, «перешагнув порог коммуникативной направленности обучения и вступив в век культурологии и культуроведения, истинного диалога и мирового многообразия, мы, возможно, окажемся в более благоприятных условиях, которые будут способствовать обновлению методической науки и лингводидактического поиска» (10, 157).

Возникновение лингвокультурологии относится к 90-м годам XX века и было стимулировано потребностями обеспечения межкультурной коммуникации для достижения адекватности при межкультурной коммуникации – переводе и для овладения другой культурой при изучении второго языка. В рамках современной лингвистики существует множество определений науки. Так, например, В.Н. Телия дает следующие дефиниции: «Лингвокультурология – это та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии». Это научная дисциплина, исследующая «воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах и в их действенной преемственности с языком и культурой этноса» (14,216-217). По мнению В.В. Воробьева, «...лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» (3,

37). В.А. Маслова же считает, что «Лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» /9, 8/.

Как видно, понимание лингвокультурологии является пока достаточно неясным, расплывчатым, вследствие неопределенности его объекта. Исследователи считают лингвокультурологию «частью этнолингвистики», «комплексной научной дисциплиной синтезирующего типа», «наукой, возникшей на стыке лингвистики и культурологии». Вероятно, неопределенность в определении лингвокультурологии связана с решением проблемы взаимодействия языка и культуры.

Как известно, проблема взаимодействия языка и культуры является объектом изучения таких наук, как лингвострановедение, лингвокраеведение, этнокультуроведение, этнолингвистика, шире – социоллингвистика, в последнее же время формирование лингвокультурологии как новой интегративной дисциплины в антропологической парадигме научных знаний открыло новые возможности в исследовании проблемы взаимосвязи языка и культуры.

В первую очередь, лингвокультурология как комплексная научная дисциплина тесно взаимосвязана с такой общественной наукой, как культурология. Но культурология, в отличие от лингвокультурологии, изучает культуру как общественное явление и способ жизни человека, как результат его духовно-практической деятельности.

В исследовании проблемы взаимодействия языка и культуры лингвокультурология тесно связана с лингвострановедением – наукой, возникшей в 80-е годы и разработанной Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. По их мнению, лингвострановедение – методическая дисциплина, «аспект преподавания русского языка иностранцам, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактически реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация адресата...» (1.37). Господствующим в лингвострановедении является учебный, методический аспект, лингвострановедение рассматривается как практическая реализация лингвокультурологии, как ее прикладной аспект. Дальнейшее развитие оно получило в трудах Г.Д. Томашина, А.А. Брагиной, В.В. Морковкина, В.В. Сафоновой и др.

Как отмечает В.В. Воробьев, «основным объектом лингвокультурологии являются взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе его функционирования и изучение интерпретации этого взаимодействия, как единой системной целостности» /3,32/. Предметом исследования лингвокультурологии является материальная и духовная культура, созданная человечеством и выраженная в языке, все то, что составляет «языковую картину миру».

Важнейшей задачей лингвокультурологии, как считает В.В. Воробьев, является «системное представление культуры народа в его языке, в их диалектическом взаимодействии и развитии, а также разработка понятийного ряда, который способствует формированию современного культурологического мышления» /3,34/.

Объектом изучения в лингвокультурологии являются не все языковые единицы, а лишь те, которые обладают лингвокультурологическим смыслом. В таком случае, что подразумевается под лингвокультурологическим смыслом? Охарактеризовать его можно в рамках семиотики, или теории значения.

Как известно, основатель семиотики Ч. Моррис /Ч. Моррис. Основы теории знака. – Чикаго, 1938. 39/ в семиотической модели языка выделил три компонента:

1) знак – звучащее или написанное слово; 2) десигнат – класс объектов (если объект существует как реальный предмет, то это денотат); 3) интерпретанта – смысл, содержание знака; 4) интерпретатор – субъект. Соответственно, в современной семиотике выделяют 3 уровня исследования знаковых систем: синтактика – отношения между знаками и способами их употребления; семантика – отношения между знаком и смыслом, их содержанием; прагматика – отношения между знаковыми системами и теми, кто пользуется ими.

Кроме того, немецкий философ, логик и семиотик Г. Клаус выделил еще один аспект семиотики, имплицитно присутствующий в семантике: отношение «знак (единица) – предмет». Эти отношения называются сигматическими, а дисциплина, их изучающая, – сигматикой.

Выделение сигматики открывает выход в предметно-понятийный, внеязыковой мир.

Таким образом, объектом изучения лингвокультурологии является языковая единица, представляемая в указанных (семантическом, прагматическом, синтактическом и сигматическом) аспектах, причем сигматические отношения характеризуются национально-культурной значимостью. Такие единицы В.В. Воробьев считает лингвокультурами. Лингвокультура, объединяя в себе языковое значение и культурный смысл, отличается от знака (слова как собственно языковой единицы) по содержанию, но совпадает с ним по форме. Приведем в качестве примера лингвокультуру «изба».

Лексическое значение слова «изба» раскрывается в «Словаре русского языка» С.И. Ожегова: «Деревянный крестьянский дом». /1984, с.213/. Однако такой дефиниции явно недостаточно, чтобы получить представление о самой реалии как предмете материальной культуры. Лексическое значение ограничивается представлением о предмете как представителе класса однородных предметов, содержащем наиболее существенные признаки (указание на материал, на назначение).

Внеязыковая семантика вместе с языковой семантикой раскрывает представление о реалии как предмете национальной культуры, материальной и духовной. Такую «культурную картину» представляют словари энциклопедического типа, а также частично и некоторые толковые словари. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля в толковании существительного «изба» содержится внеязыковая информация, раскрывающая характеристику обозначаемого как русского культурного артефакта («крестьянский дом, хата; жилой деревянный дом: жилая горница, комната, чистая (не стряпная) половина; людская или кухня, жилье для прислуги в барском дворе; стар. внутр. покой в деревянном дворце царском; стар. палата, приказ, присутств. место. Избушкой зовут и будку, балаган, сторожку, караулку, маленькое жилье разного вида. В Сибири избой зовут отдельную стряпную, кухню, и переднюю избу, в отличие от кути, задней, стряпной, бабьей избы. Сборная изба – наемная миром, для сходок и для приезжих старшин. Черная или курная изба – в которой печь без трубы. Белая изба, или изба по-белому – в которой печь с трубой и потому нет копоти. Красная изба – с красным, т.е. большим или переплетным окном и т.д.» Сведения о предмете как явлении национальной культуры дополняют собственно лингвистическое значение слова, при этом отчетливо проявляется различие, с одной стороны, между словом как языковой единицей, а с другой – единицей лингвокультурологического уровня как единства собственно языкового и внеязыкового содержания.

С семантическим и внеязыковым аспектами слова как знаковой единицы тесно взаимосвязана синтактика, характеризующая парадигматические и синтагматические отношения знака в семиотической системе. Парадигматические характеристики единицы указывают на системные нелинейные отношения, их значимость в парадигме: гипонимические, например, изба–сборная, деревянная, рубленая, бревенчатая; синонимические: изба – дом, хата, терем, хоромы, хижина, дворец; названия составных частей: стряпная, людская или кухня, спальня, светлица, горенка, горница. Например, у В.И. Даля: «Изба делится на четыре угла: по одну сторону входа стряпной, бабий куть и печь; по другую – хозяйский куть или коник, от койки: прямо против печи – печной угол; прямо против коника – красный, с иконами и столом».

Синтагматические характеристики указывают на линейные, функциональные отношения единиц, их позиции в тексте, типовую сочетаемость: идти в избу, строить избу, рубить избу. Культурная семантика слова ярче проявляется в определенном тематическом кругу: изба, дом, хата, горница, палата, печь, куть, лавка, ларь, жернов, икона и т.д.

Лингвокультурема «изба» играет огромную роль в жизни крестьянской семьи на Руси, особенно значима сема «место, предназначенное для жилья», слово «изба» – это не только материальное строение, это образ домашнего очага, хозяйство, которое ведет человек. В.И. Даль приводит пословицы и поговорки, передающие это значение: изба жилым (жильем) пахнет; Коли изба крива – хозяйка плоха; Всего дороже честь сытая, да изба крытая; Своя избушка – свой простор; Всякая избушка своей кровлей крыта; Добрая то речь, что в избе есть печь. Пословицы передают гостеприимство русского народа: Не красна изба углами, красна пирогами. Образ избы используется в русских народных сказках: Избушка на курьих ножках, пирогом подперта, блином покрыта. Избушка, избушка на курьих ножках, повернись к лесу задом, ко мне передом!

С лингвокультуремой «изба» связаны различные народные приметы, поверья, загадки: Одна труба, четыре избы, восемь улиц; Над бабушкиной избушкой висит хлеба краюшка; Заставлявая избу, кладут под угол деньги – для богатства, шерсть – для тепла, ладан – для святости. Еще: В одной избе разными вениками не мети: разойдется по углам богатство; Под капель избы не ставят.

В старину у русского народа был обычай: избная помощь – устраивается тем, кто хочет рубить новую избу; полагается 100 бревен и столько же помощников, для вырубки и привозки по бревну.

Культурная специфика слова проявляется и во фразеологизмах, например: «выносить сор из избы» в значении «разглашать где-либо или кому-либо то, что касается узкого круга лиц и чего не должны знать другие»

Ср.: И как беседа шла у них. Я по сию не знаю пору.

Пустынник был не говорлив, Мишук с природы молчалив;

Так из избы не вынесено сору. (Крылов. «Пустынник и медведь»).

Образ русской избы ассоциируется в поэтических произведениях с домом, родным очагом, родиной: Потонула деревня в ухабинах, Заслонили избенки леса. Только видно, на кочках и впадинах, Как синеют кругом небеса. (С.Есенин. «Русь»)

Для С.Есенина изба – символ России, как российский, национальный поэт, он пишет о себе: И теперь, когда вот новым светом И моей коснулась жизнь судьбы, Все равно остался я поэтом Золотой бревенчатой избы («Спит ковыль. Равнина дорогая...»).

Кроме того, изба – часть воспоминаний поэта о доме, о деревенском детстве: Изба крестьянская. Хомутный запах дегтя, Божница старая, Лампады кроткий свет. Как хорошо. Что я сберег те Все ощущения детских лет. («Мой путь»)

Таким образом, внеязыковой культурный смысл лингвокультуры особенно ярко проявляется в пословицах, поговорках, фразеологизмах, в поэтических произведениях национальной литературы.

Таким образом, лингвокультура – это комплексная междисциплинарная единица, представляющая собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания. Это единица более «глубокая» по своей сути, чем слово: слово: знак – значение; лингвокультура: знак-значение-понятие/предмет. Слово соотносится с денотатом, «отсылается» к нему, лингвокультура раскрывает его содержание как понятие, как культурный феномен. Слово (знак-значение) как языковая единица по своей структуре как бы составляет часть лингвокультуры (знак – значение – понятие – предмет): сфера первого ограничена языком, второго – распространяется на предметный мир.

Итак, в данной работе рассмотрены вопросы, связанные с определением теоретических основ лингвокультурологии: понимание лингвокультурологии как самостоятельной научной дисциплины с позиций антропоцентризма, ее основные задачи, объект и предмет исследования; проблемы взаимодействия языка и культуры, взаимосвязи лингвокультурологии с другими науками. Кроме того, дано определение понятия «культура» в лингвокультурологическом аспекте, охарактеризованы основные подходы к ее пониманию. В рамках семиотической модели языка рассмотрена лингвокультура как предмет изучения лингвокультурологии, ее особенности и отличительные признаки.

Разумеется, данной статьей не ограничивается тот широкий круг вопросов, который предстоит решить при определении теоретических основ культуроведчески – ориентированного обучения.

- 1.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд. - М., 1990.
- 2.Вебер М. Избранные произведения. -М.: Прогресс, 1990.
- 3.Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. -М., 1997.
- 4.Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М.: Рус.язык. 1981.
- 5.Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: «ЭКМО – Пресс». Изд-во Н Н Н, 2000.
- 6.Есенин С.А. Собрание сочинений. В 6-ти томах. Т.1,2 / под общ. ред.
- 7.В.Г. Базанова, А.А. Есениной и др., М.: Худож. лит., 1997.
- 8.Жаналина Л.К. Лингвокультурологические функции казахского и русского языков. // Вестник АГУ им. Абая. № 1(3). Алматы. 2001. Сер. «Фил.науки». С. 3-9.
- 9.Кажигалиева Г.А. Лингвокультурологический аспект в работе над художественным текстом (на материале преподавания русского языка студентам – филологам русско-каз.отд.). Автореф. дис. на соискание уч. ст. докт. пед. наук., Алматы. 2001.
- 10.Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. -М., 1997.
- 11.Митрофанова О.Д. Лингводидактические уроки и прогнозы XX в. Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. – Братислава. 1999. Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999.
- 12.Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. -М.: Русский язык. 1984
- 13.Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – СПб., 1911.
- 14.Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М., 1997.
- 15.Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. - М., 1996.

К.Н. Булатбаева

РАБОТА НАД ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ

Высокий уровень орфографической грамотности (85-100%) – цель, которая ставится при функционально-коммуникативном подходе к обучению русскому языку учащихся-казахов, находящихся на продвинутом этапе владения русским языком в условиях двуязычной среды. На протяжении многих десятков лет орфографическая работа по русскому как родному и по русскому языку как неродному (в частности в казахской школе) осуществляется одинаково. В условиях обучения нерусских необходимо учитывать интерференционное влияние их родного языка и проводить систематическую работу по формированию прочных орфографических навыков.

Типичными орфографическими ошибками учащихся-казахов являются:

- замена буквы «о» буквой «а» в безударной позиции (в казахском языке безударный звук [о] произносится четко, без качественного изменения);